

Видишь, вон на том месте пройти нельзя – топко.

А когда-то там было озеро. Чистое, прозрачное. На дне каждая рыбёшка, каждый камушек видны были.

Но, о чистоте своей заботясь, поссорилось Озеро с Ручейками:

– Вы только воду мою после дождей мутите. Поворачивайте в другую сторону!

Удивились Ручейки, да что поделаешь – само большое Озеро велело, а они только маленькие Ручейки...

И побежали они стороной, в другую долину.

А одинокое Озеро радовалось: теперь некому воду мутить.

Но вскоре заметило: почему-то мелеет оно.

И, позабыв о ссоре, хотело оно позвать Ручейки, но уж так обмельчало, что даже не нашлось у него волны подходящей друзей кликнуть.

Видишь, вон на том месте пройти нельзя – топко.

А когда-то там было озеро. Чистое, прозрачное. На дне каждая рыбёшка, каждый камушек видны были.

Но, о чистоте своей заботясь, поссорилось Озеро с Ручейками:

– Вы только воду мою после дождей мутите. Поворачивайте в другую сторону!

Удивились Ручейки, да что поделаешь – само большое Озеро велело, а они только маленькие Ручейки...

И побежали они стороной, в другую долину.

А одинокое Озеро радовалось: теперь некому воду мутить.

Но вскоре заметило: почему-то мелеет оно.

И, позабыв о ссоре, хотело оно позвать Ручейки, но уж так обмельчало, что даже не нашлось у него волны подходящей друзей кликнуть.